

Проход был погружен в полную тьму и, судя по всему, вел в некую тайную комнату; что скрывалось внутри, разглядеть было невозможно.

Юнь И шагнул вперед, преградив Гу Юаньлиню путь, и, намеренно или нет, оттеснил его от прохода.

— А-Юань, обстановка в тайной комнате неясна. Давай я сначала разведу всё один. Если через час я не вернусь, уходи отсюда, заberi Канон Печали и Разлуки и найди кого-нибудь, кто сможет меня выручить.

Гу Юаньлинь понимал, что тот снова беспокоится, как бы неприятности не затронули его самого. Желая поддразнить спутника, он нарочито небрежно ответил:

— А ты не боишься, что я присвою Канон Печали и Разлуки себе, а тебя брошу и сбегу?

Юнь И посмотрел на него и тихо рассмеялся:

— Ты не сделаешь этого. Я верю тебе.

— ...Ха, — Гу Юаньлинь беспомощно усмехнулся. — Ну ладно. Впервые чувствую, что я еще на что-то годен. Впрочем, — он пожал плечами, — полагаться на то, что я притащу подмогу, было бы слишком высокопарно. Будет надежнее, если мы пойдем вместе — хоть прикроем друг друга в случае чего.

Гу Юаньлинь вовсе не кокетничал. Перед самым уходом Гу Жуй строго наказал ему не ввязываться в историю с Каноном Печали и Разлуки, а он мало того что схлестнулся с убийцами, охотившимися за секретной книгой, так еще и заявился на Виллу Закатных Облаков, чтобы тайком пробраться в их секретную комнату.

— Если отец узнает, мне и без его участия достанется — мать живого места на мне не оставит, — Гу Юаньлинь не мог до конца разобраться в своих чувствах. Раньше, когда никто о нем не заботился, он завидовал чужому семейному счастью, а теперь, обретя родителей, внезапно почувствовал себя не в своей тарелке.

— Хорошо, тогда пойдем вместе. — Юнь И немного помолчал, раздумывая, но, понимая, что переупрямить Гу Юаньлиня не удастся, больше не стал спорить и шагнул в проход.

Гу Юаньлинь, провозившись секунду за его спиной, поспешил следом.

Едва они вошли, книжный стеллаж за их спинами снова сомкнулся, и тут же зажглись ряды свечей, в мгновение ока осветив всё вокруг. Перед ними открылась довольно просторная тайная комната.

Обстановка была строгой, но более утонченной, чем в кабинете. По углам стояли цветы, среди которых виднелось несколько кустов эпифиллума. В глубине комнаты возвышался постамент,

на нем стояла изящная ширма, расписанная горными пейзажами и реками, что придавало этому гнетущему месту хоть немного жизни.

Слева стоял письменный стол, уставленный всем необходимым: кистями, тушью, бумагой и чернильницей. За ним возвышался стеллаж, забитый книгами.

— А этот Цю Янфэн знает толк в уюте, даже тайную комнату обставил со вкусом, — проговорил Гу Юаньлинь, перелистывая бумаги на столе. — Юнь И, смотри, опять эпифиллум? Неужели Цю Янфэн так сильно его любит? — не удержался он от комментария.

Юнь И отошел от стеллажа и подошел ближе, внимательно разглядывая рисунок, который держал Гу Юаньлинь. Картина была не закончена: лишь несколько штрихов лепестков, а стебли еще не прорисованы. Но даже по этим немногим линиям Юнь И сразу понял суть.

— Эпифиллум на этом рисунке и тот, что на веере Цю Янфэна, выведены рукой одного и того же человека, — уверенно сказал он, глядя на Гу Юаньлиня.

— И какая же связь между этим человеком и Цю Янфэном? — Гу Юаньлинь всё еще не понимал. У него зародилось смутное подозрение, но подтвердить его он не решался. — Тут еще строки написаны: Хотел купить веточку османтуса и отправиться пить вино, но всё уже не то, что в юности... — он посмотрел на Юнь И с недоумением. — Что это значит?

— Всё не то, что в юности... — повторил Юнь И, нахмурившись и погрузившись в раздумья. — Я пока не знаю. Давай осмотримся дальше.

Они подошли к правой стороне комнаты, где стоял каменный стол. В центре него виднелось квадратное углубление, в котором покоилась темно-зеленая нефритовая шкатулка.

— Что это за сокровище такое, что его хранят в нефритовой шкатулке? — Гу Юаньлинь, посетовав на расточительность богачей, внезапно о чем-то подумал, придвинулся к Юнь И и прошептал: — Неужели это... прах?

Он почувствовал, как Юнь И едва заметно вздрогнул, но тут же вновь выпрямился, посмотрел на него с серьезным лицом и отдельно произнес:

— Прах хранят в родовом храме.

На лице Юнь И не дрогнул ни один мускул, он продолжал говорить своим привычным мягким голосом, но Гу Юаньлиню показалось, что на его лице крупными буквами написано: «Нет слов».

— Ха-ха, точно, — Гу Юаньлинь потер затылок, чувствуя неловкость.

— Раз они хранят это в шкатулке из темно-зеленого нефрита, может, это... Нефритовая Субстанция Струящегося Снега? — вполголоса предположил Юнь И. — Давай откроем и посмотрим.

— Давай.

Юнь И откинул крышку, но шкатулка оказалась пуста.

— Ничего нет? — разочарованно протянул Гу Юаньлинь. — А я-то надеялся хоть одним глазком взглянуть на эту субстанцию!

Юнь И, однако, не выглядел расстроенным — напротив, он нахмурился.

— А-Юань, ты чувствуешь какой-то запах?

— Какой? — Гу Юаньлинь принялся.

— Тонкий аромат. Видимо, его перебивает запах цветов, поэтому мы сразу не заметили.

— Скорее закрой нос и рот, это может быть дурман! — Гу Юаньлинь, осознав опасность, поспешно прижал ладонь к лицу.

— Ха... вы только сейчас спохватились? Не слишком ли поздно? — С постамента донесся насмешливый голос.

Гу Юаньлинь и Юнь И разом обернулись. Из-за ширмы выкатили инвалидное кресло, в котором сидел мужчина. Его лицо, белое как нефрит, с точеным носом, обрамляли черные волосы, доходящие до пояса и небрежно перехваченные белой лентой. Узкие, вытянутые глаза с прищуром с любопытством изучали незваных гостей, а в его очаровательном взгляде сквозила ледяная холодность, от которой по спине пробежал холодок.

— Ловушка! Уходим! — Гу Юаньлинь почувствовал неладное. Он хотел схватить Юнь И и бежать к выходу, но внезапно ощутил, что его дантянь пуст, а тело налилось слабостью — внутренняя энергия словно исчезла.

Свист! Мимо Гу Юаньлиня пролетел метательный снаряд. Он рывком оттащил Юнь И, уклоняясь от атаки. Оружие вонзилось в стену у самого выхода. В этот момент стеллаж, преграждавший путь, отъехал в сторону, и в комнату вошел человек в красном в сопровождении семи или восьми стражников.

— Вы стащили сокровище Виллы Закатных Облаков, и куда же вы теперь собрались бежать? — холодно произнес предводитель.

— Это ты... Цю Янфэн! — Голова Гу Юаньлиня налилась тяжестью. Он пробормотал эти слова и, лишившись чувств, обмяк, потянув за собой Юнь И.

<http://bllate.org/book/21865/2269499>